

Пермский край
2025 – 2026 учебный год
**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
9 КЛАСС**

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагается выполнить два типа заданий: аналитическое и тестовое. Аналитическое задание предполагает анализ прозаического или стихотворного текста на выбор ученика. Цель аналитического задания заключается в умении создать самостоятельный законченный текст на материале предложенных произведений. Обратите внимание на критерии оценивания. Цель тестового задания – проверка школьных программных знаний по литературе.

Время выполнения аналитического задания – 4,5 астрономических часа (270 минут), максимальный балл – 70. Время выполнения тестового задания – 0,5 астрономических часа (30 минут), максимальный балл – 30. Время выполнения работы – 5 астрономических часов (300 минут). Максимальный общий балл за работу – 100.

Аналитическое задание

Проведите анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного) — на выбор!

Комплексный анализ стихотворного текста

И. Бродский

Баллада о маленьком буксире

Стихотворение впервые было опубликовано в журнале «Костёр» № 11, 1962 г.

Это — я.

Мое имя — Антей.

Впрочем,

я не античный герой.

Я — буксир.

Я работаю в этом порту.

Я работаю здесь.

Это мне по нутру.

Подо мною вода.

Надо мной небеса.

Между ними

буксирных дымков полоса.

Между ними
буксирных гудков голоса.

Я — буксир.
Я работаю в этом порту.
Это мой капитан
с сигаретой во рту.
Он стоит у штурвала
(говорят — за рулем).
Это мой кочегар —
это он меня кормит углем.
Это боцман,
а это матросы.
Сегодня аврал.
Это два машиниста —
два врача, чтобы я не хворал.
Ну, а кто же вон там,
на корме,
в колпаке?
Это кок
с поварешкой прекрасной в руке.

Я — буксир.
Все они — это мой экипаж.
Мы плывем.
Перед нами прекрасный пейзаж:
впереди синева,
позади синева,
или кранов подъемных
вдалеке кружева.
На пустых островках
зеленеет трава,
подо мною залив
и немножко Нева.

Облака проплывают
в пароходных дымках,
отражаясь в воде.
Я плыву в облаках
по прекрасным местам,
где я был молодым,
возле чайк и там,
где кончается дым.

На рассвете в порту,
когда все еще спят,
я, объятый туманом
с головы и до пят,

отхожу от причала
и спешу в темноту,
потому что корабль
появился в порту.

Он явился сюда
из-за дальних морей,
там, где мне никогда
не бросать якорей,
где во сне безмятежно
побережья молчат,
лишь на пальмах прибрежных
попугаи кричат.

Пересек океан —
и теперь он у нас.
Добрый день, иностранец,
мы приветствуем вас.
Вы проделали путь
из далекой страны.
Вам пора отдохнуть
у причальной стены.
Извините, друзья,
без меня вам нельзя.
Хоть, собравшись на бак,
вы и смотрите вниз,
но нельзя вам никак
без меня обойтись.
Я поставлю вас здесь,
среди других кораблей,
чтоб вам было в компании
повеселей,
слева — берег высокий,
а справа — Нева.
Кран распустит над вами
свои кружева.

...А потом меня снова
подкормят углем,
и я вновь поплыву
за другим кораблем.

Так тружусь я всегда,
так тружусь и живу,
забываю во сне,
чем я был наяву,
постоянно бегу,
постоянно спешу,

привожу, увожу,
привожу, увожу.

Так тружусь я всегда,
очень мало стою.
То туда, то сюда.
Иногда устаю.

...И, когда я плыву
вдоль причала домой,
и закат торопливый
все бежит за кормой,
и мерцает Нева
в серебристом огне,
вдруг я слышу слова,
обращенные мне.
Словно где-то вдали,
собираясь в кружок,
говорят корабли:
— Добрый вечер, дружок.
Или просто из тьмы,
обработавший груз,
«бон суар, мон ами»
тихо шепчет француз.
Рядом немец твердит:
«гутен абенд, камрад».
«О, гуд бай!» — долетит
от английских ребят.

До свиданья, ребята,
до свиданья, друзья.
Не жалейте, не надо,
мне за вами нельзя.

Отплывайте из дому
в белый утренний свет,
океану родному
передайте привет.

Не впервой расставаться,
исчезайте вдали.
Кто-то должен остаться
возле этой земли.

Это я, дорогие,
да, по-прежнему я.
Перед вами другие
возникают края,
где во сне безмятежно

побережья молчат,
лишь на пальмах прибрежных
попугаи кричат.
И хотя я горюю,
что вот я не моряк,
и хотя я тоскую
о прекрасных морях,
и хоть горько прощаться
с кораблем дорогим,
но я должен остаться там,
где нужен другим.

И когда я состарюсь
на заливе судьбы,
и когда мои мачты
станут ниже трубы,
капитан мне скамандует
«право руля»,
кочегар мне подбросит
немного угля,
старый боцман в зюйд-вестке
мой штурвал повернет
и ногой от причала
мне корму оттолкнет, —
— и тогда поплыву я
к прекрасному сну
мимо синих деревьев
в золотую страну,
из которой еще,
как преданья гласят,
ни один из буксиров
не вернулся назад.

Анализ прозаического текста

В. Вересаев

Мимоходом

Было это последним летом в Крыму.

Секретарь местного сельсовета — молодой партиец — и приезжая журналистка разговорились. Вот ведь какая нелепость: в дачный поселок съезжается летом самая отборная интеллигенция; отдыхают, жарятся под солнцем на пляже, купаются, гуляют, флиртуют; а тут же рядом — темная деревня, безграмотная, дикая, живущая только хулиганством, пьянкой и абортами. Как бы было хорошо учредить общество шефства дачного поселка над деревней.

Пусть бы профессора читали крестьянам доступные лекции по своей специальности, в клубе выступали бы певцы, музыканты, артисты, писатели.

Секретарь сельсовета добавил:

— А для начала — хоть бы библиотеку нашу привели в порядок. Книг много, тысячи полторы, но все кучами навалено в шкапах, каталога нету, всякий берет из шкапов, что хочет, и не возвращает. Расхода на избача нам не утвердили, но пусть бы только привели библиотеку в порядок; я уж сам, если никто не пожелает, буду выдавать книги два раза в неделю. — И прибавил с улыбкой: — Работы так много, что и не заметишь, больше ли ее на два лишних часа в неделю.

И журналистка сказала:

— Да, конечно! Здесь отдыхает масса молодежи, вузовцев; найдутся и библиотекарши. Всякий с охотой пойдет, поработает часа два-три в день. С миру по нитке, а глядишь, — к осени библиотека будет приведена в порядок.

Стали они вдвоем обходить дачников и предлагать основать общество. Первым делом пришли к известному одному профессору, автору книги «Кант и диалектика». Он со смеющимися глазами выслушал их.

— Сомневаюсь, чтоб многие откликнулись на ваш призыв. Публика инертна, приехала сюда отдыхать... Впрочем, все дело в активном ядре. Удастся вам подобрать человека три-четыре энергичных, — ну, что-нибудь сделаете. Что меня касается, то, конечно, много времени я на это отдавать не могу, но лекцию-другую прочту с удовольствием.

И все другие дачники выразили свое принципиальное согласие. Образовали инициативную группу. Инициативная группа собрала общее собрание. На собрание пришло восемь человек, но причины были совершенно случайные: как раз в этот день в сельской школе шел вечер самодеятельности, и многим интересно было его поглядеть, многие уехали в экскурсию. Решено было созвать новое собрание через неделю.

Утром журналистка лежала на пляже. Рядом с нею одевалась девушка с загорелым телом. Оделась, приладила к спине заплечный мешок, взяла рогатую палку. Спросила журналистку:

— Скажите, товарищ, есть тут в деревне библиотека-читальня?

— Есть. Только в большом беспорядке, поэтому книг теперь не выдают. Как раз собираемся привести ее в порядок.

И журналистка с одушевлением рассказала об обществе шефства над деревней. Дивчина сказала:

— День-другой я могла бы у вас поработать. Куда мне обратиться?

— Спросите в сельсовете секретаря сельсовета, он вам покажет. А вы здесь живете?

— Нет, иду из Феодосии.

У ней были короткие, невьющиеся русые волосы, светлее загорелого лица, нос немножко загнут кверху. Белая физкультурка, обшитая красным, шаровары, засученные до

паха, крепко загоревшие руки и ноги. Сотни таких девчат можно видеть летом в южных домах отдыха. На вид ей было лет семнадцать, — такое у нее было молодое лицо. Но оказалось, она уже кончает вуз в Ленинграде и пишет дипломную работу по математике. Летом была на практике, консультантом-математиком на одном южном заводе. Накопила там денег и решила обойти пешком Крым, от Феодосии до Севастополя.

Пришла дивчина в сельсовет, спросила секретаря. Был он молодой парень с узким лицом и высоким лбом, в голубой майке, с низким вырезом на груди.

— Мне там на пляже сказали, что у вас есть работа в библиотеке.

Секретарь замялся.

— Есть-то есть. Только работа большая. Тысячи полторы книг в полном хаосе. Нужно привести в порядок. И потом... платить мы за работу не можем.

— Я вас про это не спрашиваю. Покажите, я посмотрю.

Секретарь ввел ее в боковую комнатку с запертым пыльным оконцем. Раскрыл шкапы. Дивчина сейчас же достала пачку книг и, разговаривая с секретарем, стала ее разбирать.

— Да, работа не маленькая. Ну, хорошо. Поработаю.

И тут же взялась за работу. Это было утром. Часа в три сбегала на базар, купила помидоров и огурцов, съела с хлебом, это был ее обед. Проработала до ночи.

Секретарь с удивлением приглядывался к ее несуетливо-быстрой работе. Она коротко сказала:

— Спать я тут останусь.

— Ну где тут, что вы! Мы вам отведем комнату. Вы для нас работаете, вправе же вы хоть отдохнуть. А тут душно и пыльно, да и устроиться негде.

— На столе устроюсь. Не надо комнаты. А вот это я у вас попрошу. По карточке я получаю триста граммов хлеба. — И вдруг она виновато улыбнулась. — Никак на это нельзя быть сытой целый день. Дайте мне разрешение на шестьсот граммов. Это будет очень хорошо.

Секретарь понял: с монетами было у дивчины туговато; питается она, видимо, одним хлебом с помидорами; конечно, этак на триста граммов хлеба сытым не будешь.

Обещал вопрос насчет хлеба уладить. Она разостлала на столе плащ, вместо подушки положила заплечный мешок. Он пожелал ей доброй ночи.

С утра она уже опять работала. В соседней комнате секретарь производил регистрацию вновь прибывших дачников. Между прочим, две библиотекарши из Москвы. Дивчина наша услышала, вышла, попросила библиотечек зайти к ней. Объяснила, в чем дело, и предложила помочь. Говорила, а сама в это время резала бумагу для библиотечных карточек. После обеда библиотечкарши пришли, и стали они работать вдвоем.

На следующее утро пришел секретарь в сельсовет. В библиотечной комнате шум, галдеж, смех. Заглянул. Сидят за столом восемь ребят-школьников и наклеивают ярлычки на корешки книг. Работают, как играют. Дивчина с серьезным лицом рассказывает им что-то смешное, и они хохочут. Приспособила к работе также двух местных ребят-комсомольцев. Так было весело, что у секретаря грустно и сиротливо стало на душе; хотелось замешаться в эту веселую, кипящую работой толпу и с нею вместе работать изо всех сил и смеяться.

На третий день к вечеру все было кончено. Дивчина сказала, что завтра рано утром пойдет дальше, а сейчас отправится с комсомольцами кататься по морю на лодке.

Рано утром секретарь встал, чтоб проводить ее, подошел к сельсовету и видит: дивчина спустилась с крылечка с тазом грязной воды, выплеснула таз под куст дикой маслины и стала развешивать на перилах мокрые тряпки. Секретарь изумился. Что это? На прощание она еще вымыла в библиотеке пол!

Секретарь взволнованно глядел на нее и сказал сконфуженно:

— К сожалению, товарищ, мы не можем заплатить вам за вашу работу, у нас на это не отпущено средств.

— Я же вам сказала, — я и не прошу. До Алушты хватит денег дойти. А там устроюсь работать на виноградниках. Два рубля за день. Проработаю с неделю, — четырнадцать рублей. Работу на виноградниках я знаю.

Секретарь подумал и сказал:

— Ну, хоть вот что: мы вам выдадим справку от совета, что вы здесь три дня занимались самой интенсивной общественной работой. Вы ведь знаете, такая справка очень сейчас важна, особенно для учащихся.

Она поглядела ему в глаза, засмеялась, махнула рукой и, с заплочным мешком на спине, зашагала по шоссе к Судаку.

Через две недели состоялось общее собрание членов общества шефства дачного поселка над деревней. Избрано было исполбюро в составе семи человек из наиболее активных дачников и крестьян. Через неделю собралось исполбюро, выбрало председателя, секретаря и постановило выработать план работ. Через две недели собрались снова, обсудили план и постановили: ввиду окончания лета и начинающегося разъезда дачников отложить работу до начала будущего сезона, а тогда взяться за дело с максимальной энергией.

Критерии оценивания

Оценка за работу выставляется в виде последовательности цифр — оценок по каждому критерию. Обязательно оцениваются:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений». Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 — 10 — 20 — 30.

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность. Уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 — 5 — 10 — 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 1 — 2 — 3 — 5.

Тестовое задание

I. Определите, даты жизни каких писателей, изучаемых в 9 классе, предложены ниже

1. 1809 – 1852
2. 1766 – 1826
3. 1799 – 1837
4. 1814 – 1841
5. 1783 – 1852

За каждый правильный ответ 3 балла.

II. Перед вами строки из произведений поэтов XIX века. Три из них принадлежат одному автору. Найдите «лишний» текст. Определите авторство каждого из предложенных отрывков.

1. Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый....
2. Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
3. Листья в поле пожелтели,
И кружатся, и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.

4. Горные вершины спят во тьме ночной,
Тихие долины полны свежей мглой.

Максимальное количество баллов – 5.

Если правильно определено авторство всех предложенных текстов – 5 баллов.

За правильно названный «лишний» текст (без определения авторства) – 1 балл.

III. Героями каких произведений являются:

1. Иван Лазаревич Растаковский;

2. Платон Горич;

3. Князь Верейский;

4. Вральман

5. Гусар Пыхтин

За каждый правильный ответ 1 балл.

IV. Определите стихотворные размеры (без указания количества стоп) следующих поэтических строк.

1. Есть речи – значенье

Темно иль ничтожно,

Но им без волненья

Внимать невозможно.

(М. Лермонтов)

2. Русалка плыла по реке голубой,

Озаряема полной луной...

(М. Лермонтов)

3. И лобзания, и слезы,

И заря, заря...

(А. Фет)

4. Перед своим зверинцем

С баронами, с наследным принцем

Король Франциск сидел...

(В. Жуковский)

5. Ай, ребята пойте,

Только гусли стройте!<...>

Уж потешьте вы доброго боярина

И боярыню его белолицую.

(М. Лермонтов)

За каждый правильный ответ – 1 балл.